

**ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Э.Ю. Майкова, Е.В. Симонова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-37-42

***Аннотация.** Изучены уровень, характер и потенциал вовлеченности представителей волонтерских движений в социальные практики местного самоуправления. Даны результаты социологического исследования, проведенного в Тверском регионе осенью 2022 г. Рассмотрены подходы к анализу соотношения волонтерства и гражданского активизма. Представлен социальный портрет волонтера, определены его стратификационный и аксиологический профили. Выявлена высокая роль ценностей активизма в структуре ценностных ориентаций волонтеров. Изучены основные направления волонтерской деятельности жителей Тверской области. Исследованы уровень и формы участия волонтеров в практиках местного самоуправления. Обнаружен более высокий уровень самоуправленческого потенциала волонтеров, чем у граждан, не являющихся добровольцами.*

***Ключевые слова:** волонтерство, волонтерские движения, местное самоуправление, гражданский активизм, самоуправленческий потенциал, волонтер.*

Введение. В современном российском обществе ускоренными темпами происходит институционализация различных волонтерских практик. Растет число граждан и организаций, принимающих активное участие в добровольческой деятельности, увеличивается масштаб социальных и культурных программ и проектов, реализуемых с участием добровольцев, более интенсивной становится деятельность существующих добровольческих организаций и формируются новые волонтерские движения. Волонтерство выступает значимым ресурсом общественного развития. Его социальная роль определяется ориентацией на соблюдение морально-этических принципов: в основу деятельности добровольцев положены идеи доброты, отзывчивости, эмпатии, милосердия и т. п. В настоящее время волонтерская деятельность нацелена на решение жизненно важных проблем и социально значимых задач, стоящих перед российским обществом. Волонтерство помогает в воплощении передовых идей, повышении благосостояния государства, реализации национальных проектов, снятии социальных и экономических проблем территорий и местных сообществ; волонтеры способны оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации (пандемии различных заболеваний, военные операции и др.). Как отмечают исследователи, благодаря деятельности волонтерских организаций в обществе вскрываются социальные противоречия, которые не были решены государством и бизнесом, а также происходит совершенствование институционально закрепленных способов и инструментов устранения возникающих сложностей [2, с. 41].

Изучению различных сторон волонтерства как одного из главных институтов гражданского общества посвящены труды большого числа зарубежных (таких как Дж. Ноубл, С. Паркер, Л. Саламон, Д.Х. Смит и др.) и российских (таких как В.Б. Беневоленский, Ю.С. Белановский, В.А. Иванов, И.В. Мерсиянова, А.В. Невский, М.В. Певная, Л.И. Якобсон и др.) ученых [2–5].

Рассматривая этимологию термина «волонтерство», авторы работ указывают на его французское происхождение: в переводе с французского языка слово *volontaire* – воля или желание человека. С начала XVII в. этим термином стали обозначать категорию лиц, рекрутируемых в специальные военные подразделения на добровольной основе [4, с. 24–25]. Автор одного из первых теоретических исследований, посвященных анализу волонтерской деятельности, Д.Х. Смит трактовал волонтерство «... как поиск психологических вознаграждений (например, чувство сопричастности, самооценка, самоактуализация), не зависящий от биосоциальных факторов, материального вознаграждения и прямого принуждения» [2, с. 35; 5, с. 91]. К настоящему времени значение термина «волонтерство» существенно расширилось, однако вопрос его содержательного определения по сей день остается дискуссионным. Следует отметить, что в России для обозначения этого социокультурного явления используют оба понятия (и «волонтерство», и «добровольчество») как взаимозаменяемые. Исследователи отмечают, что, согласно результатам социологических опросов, они воспринимаются гражданами в качестве синонимов, а с 2018 г. в положениях Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ подобная трактовка терминов получила юридическое закрепление [3, с. 36]. М.В. Певная, проанализировав различные дефиниции понятия «волонтерство», выделила сущностные характеристики этого явления: «... социальный и экономический эффект; отсутствие или минимизация оплаты труда; наличие выгоды для людей, не являющихся волонтеру близкими родственниками; наличие выбора работы волонтером без принуждения и внешних обязательств; равнозначность характера труда волонтеров в рамках организации и вне каких-либо организованных форм деятельности» [4, с. 35].

Ряд работ посвящен анализу проблемы соотношения феноменов добровольчества и гражданского активизма. Так, представителями неотоквилианского подхода (М. Мьюзик, Р. Патнэм, Л. Саламон, Дж. Уилсон и др.) гражданский активизм и политическое представительство трактуются как виды волонтерской деятельности, поскольку они «... включают в себя присущие ему черты: безвозмездность, добровольность и нацеленность на решение тех или иных проблем» [2, с. 40]. Другие исследования (таких ученых, как А.В. Невский, А. Эверс, Н. Элиазоф, Дж. фон Эссен и др.) представляют собой критическое сопоставление волонтерства и гражданского активизма и задают дискуссию об их сущностных различиях. Представители данной группы считают, что волонтерство – это индивидуальная форма добровольных действий; ориентировано оно прежде всего на помощь другим людям, а не на инициирование социальных изменений, мотивируется моральными принципами и относится к частной сфере. В противоположность этому гражданский активизм принадлежит к общественной и политической сферам, предполагает развитие коллективных форм действия и направлен на изменение общества [2, с. 41–42].

Однако добровольческая деятельность, несмотря на фиксируемые разными авторами глубинные различия волонтерства и гражданской активности, служит значимым ресурсом местного сообщества, позволяющим решать местные проблемы, расширять самоуправленческие практики и развивать систему местного самоуправления (МСУ). Волонтеры привлекаются к устранению различных социальных,

экономических и культурных трудностей в российских территориальных образованиях. С конца 2023 г. формируется новое Всероссийское движение «Волонтеры местного самоуправления», целью которого выступает поддержка инициатив на местном уровне [1]. В силу этого в настоящее время представляется очень важным изучение потенциала участия представителей волонтерских движений в практиках МСУ, что и является предметом данной статьи.

Материалы и методы. Совокупность методологических подходов и теоретических концептов, положениями которых руководствовались авторы работы при проведении исследования, включает комплексный подход (синтезирующий эвристический потенциал других научных подходов, например системного, социологического, социально-психологического и др.); концепцию развития местных сообществ, которая обосновывает идею эндогенного развития и опирается на представление о наличии внутри сообществ собственных ресурсов для развития (см. труды таких ученых, как А. Блаквелл, М. Вейл, Г. Колменар, Дж. Кретцманн, Дж. Макнайт, А.Г. Лыска и др.); концепцию гражданского активизма (изложена в работах таких исследователей, как Р. Дарендорф, Х. Линц, С.В. Патрушев, В.В. Петухов, В.М. Сергеев, М.В. Яковлев и др.); социологические концепции волонтерства (см. книги и статьи таких социологов, как М. Мьюзик А.В. Невский, Р. Патнэм, Л. Саламон, Дж. Уилсон, А. Эверс, Н. Элиазоф, Дж. фон Эссен и др.).

Эмпирическая база исследования включала данные социологического опроса, проводившегося научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета осенью 2022 г. с целью анализа доверия населения Тверской области к органам МСУ и его участия в самоуправленческих практиках. Был использован метод формализованного интервьюирования. Выборка квотная. Объем выборочной совокупности составил 1 047 чел. (статистическая погрешность – 4 %), из них 7,9 % – представители категории граждан, принимающих участие в волонтерской (добровольческой) деятельности. Статья посвящена анализу вовлеченности данной категории в социальные практики МСУ.

Результаты исследования. Опираясь на полученные в ходе исследования данные, авторы сформировали социальный портрет граждан, которые принимают участие в волонтерской (добровольческой) деятельности, в частности были выделены обобщенные характеристики этой социальной группы. Стратификационный профиль социального портрета этого слоя населения включает в себя такие социально-демографические характеристики, как пол (чаще участвуют женщины, реже мужчины, что видно из их процентного соотношения: 59,8 и 40,2 % соответственно от общего числа участвующих в добровольческой деятельности); возраст (молодежь и средняя возрастная группа – 40,2 и 41,5 % соответственно); семейное положение (состоящие в зарегистрированном браке и холостые/незамужние – 50,0 и 35,4 % соответственно); наличие детей (имеющие детей – 57,3 %); образование (высокий образовательный уровень: 46,3 % обладают высшим образованием, 26,8 % – средним специальным, 18,3 % – неполным высшим); род деятельности (сотрудники бюджетных организаций и учащиеся, студенты – 28,0 и 24,4 % соответственно); материальное положение (материальный статус средний и ниже среднего: 43,9 % ответили «живем в достатке, но крупные расходы не можем себе позволить», 32,9 % – «хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить»); тип населенного пункта (доминирует городское население, так как 85,4 % – жители городских округов, средних и малых городов и поселков городского типа). Аксиологический профиль социального портрета волонтеров представлен своеобразным сплавом ценностей, а именно социалисти-

ческих, либеральных и активизма. Так, с одной стороны, граждане, участвующие в добровольческой деятельности, выступают за право получения бесплатной медицинской помощи и образования (76,8 %), равенство перед законом (74,4 %), социальную защиту граждан (58,5 %), традиционную семью (56,1 %). С другой – для них важное значение имеют свобода личности, права человека (65,9 %), одинаковость возможностей (58,5 %). Представление о том, что активная жизненная позиция жителей, их энтузиазм способствуют улучшению ситуации в поселении (городе, поселке, селе), характерно для 91,7 % волонтеров (против 75,7 % граждан, не участвующих в добровольческой деятельности).

Среди основных направлений волонтерской деятельности жителей Тверской области следует назвать участие в субботниках, сборе мусора, экологических проектах («Добрые крышечки» и др.); оказание помощи животным (работа в приютах, «Стрижи.ONLINE» и др.); участие в различных волонтерских акциях и инициативах («#МЫВМЕСТЕ» и др.), образовательных проектах, спортивных, развлекательно-досуговых, патриотических мероприятиях (уроках мужества, движении «Бессмертный полк» и др.); помощь армии (в рамках тверского штаба «Помощь Донбассу» и др.); участие в сборе гуманитарной помощи, благотворительной деятельности; оказание помощи детям, нуждающимся, пожилым людям, ветеранам; участие в различных волонтерских проектах общественных организаций (добровольческого отряда «Юнэк», местной общественной организации «Добродетель», общественного движения «Волонтеры Победы», поисково-спасательного отряда «Сова» и др.).

Что касается самоуправленческого потенциала категории граждан, занятых в волонтерских практиках, то результаты проведенного авторами исследования показывают довольно высокий его уровень. Представители волонтерских движений демонстрируют большую степень информированности о деятельности губернатора Тверской области, главы и администрации муниципалитета, политических партий по сравнению с гражданами, не являющимися добровольцами. Однако первые более критично настроены по отношению к органам власти и МСУ. Так, волонтеры чаще, чем граждане, не занятые волонтерством, демонстрируют низкий уровень доверия органам МСУ, так как считают, что глава, администрация и представительный орган муниципалитета не могут защитить интересы жителей и решить проблемы, возникающие в населенных пунктах, которыми управляют высокопоставленные чиновники. Кроме того, представители рассматриваемой социальной категории дают довольно низкие оценки имеющимся у рядовых граждан возможностям оказывать влияние на деятельность органов местной власти. Тем не менее уровень участия волонтеров в жизни своего населенного пункта, в частности в решении вопросов, проблем, общих для жителей города, поселка, села, района, оказывается значительно выше, чем у граждан, не являющихся таковыми (74,1 % против 33,2 %). Основными формами участия волонтеров в самоуправленческих практиках выступают участие в местных выборах (49,1 %); в мероприятиях, организуемых органами МСУ (47,2 %); в сходах, собраниях граждан (26,4 %); в решении местных вопросов (проблем) в качестве добровольца (26,4 %); в публичных слушаниях по бюджету муниципалитета и т. д. (22,6 %); в реализации программ развития, осуществляющихся органами МСУ, например по поддержке местных инициатив, по благоустройству и т. д. (22,6 %); в снятии местных проблем через сеть Интернет, например путем интернет-голосования, написания отзывов и др. (22,6 %). Исследование показало, что волонтеры демонстрируют гораздо большую готовность и в дальнейшем принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении вопросов, проблем, общих для жителей

города, поселка, села, района, по сравнению с гражданами, не являющимися добровольцами (86,6 % против 53,1 %).

Заключение. Таким образом, анализ демографических, социальных и ценностных характеристик, присущих представителям волонтерских движений в современной России, позволяет констатировать наличие высокого самоуправленческого потенциала у данной категории граждан, а именно готовности принимать участие в жизни и деятельности своего населенного пункта и устранении противоречий, возникающих на его территории. В структуре ценностных ориентаций волонтеров, представляющей собой своеобразный сплав социалистических и либеральных ценностей, высока роль ценностей активизма. Ценностные ориентации и установки волонтеров проявляются в их участии в реальных практиках МСУ (уровень которого значительно выше, чем у граждан, не являющихся добровольцами), а также в их потенциальной готовности и в дальнейшем участвовать в жизни своих муниципалитетов. В связи с этим перед органами государственного и муниципального управления, образовательными и некоммерческими автономными организациями встает задача по созданию благоприятных условий для развития самоуправленческого потенциала различных категорий волонтеров, усилении их социально-политической активности и вовлечения их в процессы принятия решений на местном уровне.

Библиографический список

1. Всероссийское движение «Волонтеры местного самоуправления»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://россия-территория-развития.рф/msuvolonteer> (дата обращения: 09.01.2024).

2. Невский А.В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 30–46.

3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев [и др.]; отв. ред. И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

4. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08. Екатеринбург, 2016. 368 с.

5. Туркулец С.И., Фетисова Е.А. Проблема концептуализации волонтерства в междисциплинарных исследованиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 90–97.

THE INVOLVEMENT OF REPRESENTATIVES OF VOLUNTEER MOVEMENTS INTO THE SOCIAL PRACTICES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: REALITY AND POTENTIAL (BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)

E.Yu. Maykova, E.V. Simonova
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The level, nature and potential of the involvement of representatives of volunteer movements in the social practices of local government have been studied. The results of a sociological study conducted in the Tver region in the autumn of 2022 are given. Approaches to analyzing the relationship between volunteerism and civic activism are considered. The social portrait of the volunteer is presented, his stratification and axiological profiles are determined. The high role of activism values in the structure of value orientations of volunteers is revealed. The main directions of volunteer activity of residents of the Tver region have been studied. The level and forms of volunteer*

participation in local government practices are investigated. A higher level of self-governing potential of volunteers was found than that of non-volunteer citizens.

Keywords: *volunteering, volunteer movements, local self-government, civic activism, self-governing potential of volunteers.*

Об авторах:

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, доцент, проректор по учебной работе, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maykova@yandex.ru

СИМОНОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: Simonova-E-V@yandex.ru

About the authors:

MAYKOVA Eleonora Yurievna – doctor of philosophy, the associate professor, vice-rector for academic affairs, head of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maykova@yandex.ru

SIMONOVA Elena Valeryevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: Simonova-E-V@yandex.ru

УДК 004:37

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Савельев, И.В. Скугарева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Савельев А.А., Скугарева И.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-42-46

Аннотация. *Рассмотрены основные этапы цифровизации. Описаны внедряемые в образовательную сферу информационные технологии, вызовы, с которыми пришлось столкнуться. Перечислены основные преимущества и недостатки процесса информатизации. Сделан вывод, что информатизация образования может стать мощным инструментом обучения, но только при грамотной интеграции в образовательный процесс и при учете возможных рисков и ограничений.*

Ключевые слова: *информатизация образования, цифровизация, информационные технологии, электронная образовательная среда, электронно-вычислительная техника, дистанционное обучение.*

Сегодня сложно представить хоть одну сферу человеческой деятельности, не охваченную информационными технологиями, которые стали частью нашей жизни. Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался переходом от постиндустриального общества к информационному, соответственно, повысилось значение информации как товара.